

УДК 1+574

П. П. Крусъ

*канд. филос. наук, доц., зав. каф. философии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: krusPP@tut.by*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОПУЛЯЦИОННОГО ПОДХОДА В КОМПЛЕКСНОМ РАССМОТРЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Экологическая культура отражает содержание и потенциал экзистенциальной перспективы человеческого общества. Высказывается мысль о необходимости изменения ценностного отношения к природе. Рассматриваются основные научные подходы к определению понятия «экологическая культура». Подчеркивается сложный комплексный характер экологического сознания. Особое внимание уделяется проблеме взаимодействия естественных и гуманитарных наук при изучении экологических проблем. Отмечен значительный прогресс в познании сущности экологических проблем в рамках популяционного подхода, разработанного в современной эволюционной теории. Популяционный подход позволил интегрировать теоретический и методологический потенциал естественных и гуманитарных наук и получить комплексный образ современного человека. Раскрывается также содержание понятия «популяция человека».

Введение

Ввиду исключительной жизненной важности гармонизации отношений между человечеством и окружающей его природной средой, частью которой, хотя и обособившейся, оно само является, равно как и природа, выступающая также неотъемлемой частью и самого общества, и отдельного человеческого существа, неуклонно возрастает значение экологического сознания как элемента общей культуры мирового социума.

Экологическая культура в значительной степени выражает содержание и потенциал экзистенциальной перспективы как цивилизации в целом, так и каждого конкретного, т. е. размещенного в определенном времени и пространстве сообщества.

По мере расширения антропогенного фактора как действительной геологической преобразовательной силы экологические проблемы приобретают глобальный размах и универсальную значимость, принуждая нас пристальнее всматриваться в суть указанных проблем и искать все более оригинальные и эффективные пути их разрешения.

Становится все более очевидным, что решение экологических проблем не только не может быть найдено в рамках отдельных научных дисциплин, но и требует самой тесной солидарности всего мирового сообщества.

Констатация международного интегративного характера экологического знания и попытки организовать соответствующую систему познания экологических проблем является необходимым, но совершенно недостаточным предприятием. Все более четко высказывается и необходимость пересмотра основных концептуальных подходов и мировоззренческих принципов по отношению к природе. Как справедливо отмечает П. М. Бурак, уже давно созрела необходимость «смены антропоцентристски-потребительского проекта жизнеустройства общества на более безопасный и сбалансированный на основе регулируемой коэволюции в отношениях человека, общества и биосферы» [1, с. 51]. Речь, следовательно, идет о необходимости существенного изменения мировоззренческих оснований экологической культуры, ее перепрограммирования.

Для достижения поставленных задач необходимо изменить устоявшееся понимание мира, в котором человек противопоставлял себя природе и ценностно возвышался над ней. Все с большей силой звучат голоса мыслителей, призывающих и обосновыва-

ющих значимость коэволюционного стратегического поведения и коэволюционного стиля мышления как действенных факторов устойчивого развития современного мира.

По сути, решение поставленной грандиозной задачи означает новый революционный этап в развитии экологической культуры. В науке на данный момент нет общепринятого понимания экологической культуры, равно как и не существует единого понимания культуры в целом. Предлагаемые подходы разнообразны и иногда противоречат друг другу, выдвигая на передний план те признаки, которые ближе всего расположены к предметному полю конкретного исследования. Тем не менее в них содержится и много общего. В указанном контексте нельзя не согласиться с мнением Т. Г. Калениковой, что ядром экологической культуры выступают «совокупность знаний, убеждений, психических состояний человека, отражающих проблемы соотношения общества и природы» [2, с. 16], т. е. все то, что мы обобщенно называем экологическим сознанием.

Сложная многоуровневая структура этого сознания вместе с факторами его становления и развития требует самого пристального изучения. Речь идет, следовательно, о необходимости такой системы интегративного познания, которая в сочетании с соответствующим образованием и воспитанием обеспечила бы коренное переосмысление «антропоцентрической ориентации по отношению к природе, на основе утверждения нового гуманизма, включающего “благоговение перед жизнью” (А. Швейцер), по отношению ко всему живому на нашей планете» [3, с. 80].

В настоящее время действительно заметно углубление содержания понятия «экологическая культура», постоянно расширяется диапазон его отличительных и существенных признаков, что свидетельствует об исключительно жесткой привязанности трактовки этого термина к мировоззрению и ценностным подходам тех или иных исследователей и научных школ. Очевидно, что подлинное научное рассмотрение данного понятия предполагает обязательный учет сложного взаимодействия различных дисциплин: от молекулярной биологии до экологической педагогики, социальной педагогики, экологии культуры и многих других, составляющих проблемное поле комплексного философского анализа экологической проблематики с позиций концепций устойчивого ноосферного развития в условиях глобализации всех сторон деятельности современного человечества.

Несмотря на то что многие составляющие комплексный подход дисциплины сами находятся в стадии становления и, соответственно, формирования своего методологического и понятийного инструментария, с полным правом можно утверждать, что поиск механизма их эффективного взаимодействия можно уже сейчас признать в качестве основной методологической проблемы становления рассматриваемого подхода.

Это в равной мере относится и к другим сопряженным понятиям, например: «глобализация», «устойчивое развитие», «ноосферное мышление» и т. д. Комплексный характер явлений, обозначаемый данными терминами, не позволяет их однозначно интерпретировать даже в рамках отдельных научных отраслей. Здесь, по-видимому, требуется сложный поэтапный перевод понятийного аппарата специальных наук к совершенно иной терминологической системе, учитывающей специфику их комплексного междисциплинарного рассмотрения. Так, например, среди множества заслуживающих внимания толкований глобализации можно выделить определение, максимально учитывающее на данный момент интегративную сущность этого явления, предложенное академиком Е. М. Бабосовым: «Глобализация – это постепенное преобразование разнородного социального пространства в единую глобальную систему, в которой беспрепятственно перемещаются информационные потоки, идеи, ценности и их носители, капиталы, товары и услуги, стандарты поведения и моды, видоизменяя миропредставле-

ние, деятельность социальных институтов, общностей и индивидов, механизмы их взаимодействия» [4, с. 3].

Все сказанное убедительно не только свидетельствует о тесной взаимосвязи социальных и естественных процессов на земле, но и постулирует их зависимость от духовно-нравственных характеристик современного человечества. В этой связи становится понятным обращение все большего числа исследователей к комплексным и интегративным подходам по их рассмотрению с позиций определенной философской методологии. Экологическая проблема как производное явление глобализма вообще, безусловно, является прямым результатом мировоззрения людей, их ценностного отношения к своим мыслям и действиям в условиях все более решительного реагирования на них окружающей природной среды.

Ученые всего мира выступают за необходимость нравственного пересмотра основ культуры, ее гуманизации и экологизации. Среди белорусских исследователей, работающих в этом направлении, можно выделить П. А. Водопьянова, П. М. Бурака, А. И. Зеленкова, Е. М. Бабосова, В. С. Степина и многих других. Вместе со своими зарубежными коллегами они ратуют за экоцентрический гармонизирующий тип сознания, отражающий диалектическое единство человека и природы. Это единство может быть глубоко и всесторонне изучено только в рамках комплексного подхода. Результаты такого подхода в сочетании с доброй волей всех прогрессивных сил, без сомнения, позволят выработать эффективную, соответствующую духу времени стратегию и тактику поведения человека, которое обеспечивает гармоничное взаимодействие с окружающей его природой. Разумеется, это станет возможным при учреждении соответствующей системы экологического образования как наиболее важного фактора формирования и развития экологической культуры.

Ядром любой формы культуры, как известно, выступает мировоззрение. Экологическая культура здесь не исключение, и по этой причине «формирование мировоззрения, которое позволило бы строить отношения с другими жителями Земли на основании современного понимания природы, является актуальной задачей, тесно связанной с сознанием людей, уровнем их образованности и воспитанности, с приоритетами их нравственных ценностей» [5, с. 6].

Мировоззрение, какой бы формой оно ни было представлено, характеризуется определенными принципами и положениями. Одним из ключевых принципов современного экологического мировоззрения, на наш взгляд, может стать так называемый экологический императив, предложенный Н. Н. Моисеевым. Указанное понятие сразу получило широкое признание и распространение в самых различных интерпретациях. Суть его заключается в признании динамической зависимости некоторого диапазона природных свойств от цивилизации, который эта цивилизация не имеет права изменять. Разумеется, способность выбирать указанные свойства зависит напрямую от особенностей культуры, от содержания и уровня образованности и нравственности общества. При этом Н. Н. Моисеев особо подчеркивал объективный характер выдвинутого понятия, который «не зависит от воли отдельного человека, а определяется соотношением свойств природной среды и физиологических, и общественных особенностей всего вида. Но реализация этого соотношения зависит от воли человека!» [6, с. 4].

Для успешного воплощения сказанного выше нужна не просто воля человека, но разумная воля, опирающаяся на глубокие истинные знания законов природы и общества. Эти знания есть результат сложного исторического взаимодействия жизненного опыта человечества с достижениями каждого значимого этапа духовного познания самого себя и окружающей его природы. Здесь в равной степени важны и научные открытия, и этнокультурные завоевания по освоению природного ландшафта, составля-

ющие богатое полифоническое содержание и универсальные функциональные формы экологической культуры.

Органическое выражение приведенного взаимодействия должно найти свое место не только в научной и политической, но и в соответствующей образовательной интеграции. Мы в полной мере солидарны с А. А. Габинской, утверждающей, что одним из важнейших связующих звеньев между различными культурами выступает диалог и интеграция национальных систем образования в единое мировое образовательное пространство, широкий критический анализ прежних и нынешних теорий и практик организации обучения и воспитания, включая разработку проекта для экологически безопасного развития [7; 8]. При этом среди важнейших принципов перехода на такой путь развития провозглашается системный подход, суть которого заключается в представлении об органичной тесной взаимообусловленности отношений общества и природы.

Построение систем образования предполагает строгую ориентацию на проверенные современные научные знания. Сложность заключается не только в том, что научные данные динамично обновляются, но прежде всего в том, что эти данные могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от методологии каждой отдельной науки и степени ее интегрированности в систему междисциплинарного знания.

Ярким примером в данном случае выступает экология. Особое место в ней занимает проблема взаимодействия различных наук как естественного, так и гуманитарного характера. Так, в частности, своей растущей «гуманизацией» экология обязана прежде всего чикагской социологической школе, представители которой уже в 20-е гг. прошлого столетия разрабатывали основы гармоничных отношений человека и городской (урбанистической) среды обитания. Именно отсюда, скорее всего, берет свое начало собственно социальная составляющая экологии как междисциплинарного знания. Вместе с тем не следует забывать о таком важном обстоятельстве, как степень готовности отдельных научных дисциплин к интеграции, хотя бы в рамках взаимодействия самых близких отраслей, в частности в биологии.

Выдвинутый еще в XIX в. Э. Геккелем термин «экология» оказался не только плодотворным, но и чрезвычайно многозначным. До сих пор не утихают споры относительно понимания предмета и границ экологического познания, его места в системе междисциплинарных знаний. Сложна и запутанна классификация экологических дисциплин, в которой постоянно возникают все новые и новые виды. Выделяют экологию человека и экологию животных, экологию вида и экологию души, и этот список легко продолжить. Подобное расширение объема понятия вызывает затруднения при систематизации и обобщении данных, используемых для создания целостных экологических картин природных и человеческих сообществ.

За уже немалый период своего существования экология претерпела сложный путь развития и достигла такого состояния, когда самым серьезным образом обсуждается возможность существования самостоятельного экологического мировоззрения. В этой связи вполне понятен накал полемики о наиболее значимых проблемах становления и развития экологического сознания.

Нельзя забывать, что значительную часть своего исторического пути экология функционирует в рамках биологического знания, т. е. теоретическая биология определяет суть и методологическое основание всей совокупности отраслей, составляющих ее проблемное поле. Ядром биологических дисциплин, как известно, выступает эволюционная теория, выдвинутая Ч. Дарвином. Сейчас, после ряда революционных открытий, приведших к решительной перестройке структуры всей биологии, эта теория приобрела статус интегративного знания и справедливо называется синтетической теорией эволюции. Это не механическое соединение, но действительный диалектический синтез эволюционной теории, молекулярной биологии, популяционной генетики и еще це-

лого ряда смежных научных дисциплин, предпринятый плеядой талантливых последователей Ч. Дарвина как западного, так и восточного полушария нашей планеты еще в первой четверти XX в. [9]. Проблема синтеза этих наук существенно обострилась тем, что в поле их зрения попал человек.

Подлинная интеграция современных биологических и экологических дисциплин оказалась в прямой зависимости от решения вопроса о применимости вообще биологических и эволюционистских подходов к человеку, а также о степени их применимости. Экологические перспективы человечества не просматриваются вне поэтапного, блокового интегрирования естественно-научного и гуманитарного знания. О крайней необходимости «междисциплинарного взаимодействия естественно-научного и гуманитарного знания свидетельствуют и теоретико-содержательные трансформации к сближению естественных, технических и гуманитарных наук в современной философии и методологии науки», решительно заявляет авторитетный белорусский ученый Я. С. Яскевич [10, с. 5].

Хорошо известно, что биологические подходы к изучению человека в определенной мере ограничены и применять их нужно очень деликатно уже хотя бы потому, что человек по своей специфике является существом социальным. С другой стороны, также было бы совсем неправомерным игнорировать или недооценивать биологическую природу человека. Здесь вполне уместно сослаться на мнение авторитетных зарубежных генетиков-эволюционистов Ф. Фогеля и А. Мотульски: «Человек с его мозгом – это звено непрерывной эволюционной цепи. Поэтому полная независимость признаков, опосредованных центральной нервной системой, от каких-либо биологических ограничений представляется маловероятной» [11, с. 31]. Тем не менее история свидетельствует о многочисленных примерах односторонних подходов к человеку, воплотившихся в различных биологизаторских и социологизаторских концепциях, которые периодически становились весьма популярными, но так и не смогли преодолеть метафизической антиномичности и разобщенности создаваемого ими образа человека. Указанному обстоятельству способствовал, среди прочего, уже показавший на заре эволюционизма свою ограниченность организмоцентрический стиль мышления. Организмоцентризм методологически, с одной стороны, не позволил раскрыть сущность биологически значимых видовых изменений, а с другой – стал камнем преткновения на пути комплексного рассмотрения человека.

Приемлемое решение проблемы было найдено в рамках разработанного позднее популяционного подхода как нового универсального метода изучения всех форм и сторон жизни. Популяционизм как стиль мышления позволил интегрировать теоретический и методологический потенциал биологических наук и системно взглянуть на эволюционные процессы живой природы. Популяционный стиль мышления позволил по-иному рассмотреть человека и его отношения с природой. В рамках популяционного подхода возник ряд терминов, сыгравших важную методологическую роль в комплексном познании человека. Среди них, в первую очередь, можно выделить понятие «популяция человека».

Перенесение биологических по своему существу терминов на человека вызывает до сих пор острые дискуссии и требует очень осторожного отношения к этой проблеме.

Теоретические проблемы исследований биологических изменений современного человека в этом отношении прямо связаны с методологией научного познания и с философской рефлексией.

Сложная система субъектно-объектных отношений, в форме которой моделируется структура биологических процессов применительно к человеку, требует для своего отображения глубокого методологического анализа.

В качестве начала подобного рода анализа как раз наиболее эффективно использовать понятие «популяция человека», которое несет в себе поистине огромный объем знания и которое при определенных условиях может послужить основанием комплексных теоретических систем. Подходы подобного рода уже давно практикуются и демонстрируют в целом свою плодотворность. В первую очередь это относится к исследованиям экологических и медицинских проблем современного человека [12].

Популяцию человека можно определить как конкретно-историческую систему отношений между индивидами, существенно детерминированную типом способа общественного производства, в рамках которого осуществляется вся совокупность биологически значимой деятельности людей. Популяция является мобильной и динамичной структурной единицей вида *Homo sapiens*, отличающейся отсутствием четких границ и ареалов обитания.

Популяционный подход позволил не просто связать все перечисленные проблемы, но и подвести под них соответствующий методологический и мировоззренческий фундамент. Он потребовал корректировки всей системы ценностей, сложившейся в современной науке, преодоления той узкой ориентации на жизнедеятельность отдельного единичного индивида, которая значительно ограничивала познание природы, человека.

Популяционный подход составляет прочный фундамент комплексного познания самого эволюционного процесса и его факторов. Эволюционная теория в ее современном синтетическом варианте выступает сейчас именно такой системообразующей концепцией не только теоретической биологии, но и экологии.

Одним из важнейших достижений популяционизма в комплексном рассмотрении человека можно признать пересмотр понимания специфики и роли важнейших эволюционных факторов в популяциях современного человека.

Относительно биологических изменений, существенно влияющих на экологию человека, можно на данный момент выделить следующие положения.

Во-первых, многочисленные сведения, говорящие о закономерных сдвигах в различных качественных и количественных признаках современного человека под влиянием целого комплекса генетических, географических, биотических, абиотических и социальных факторов, не позволяют отнести эти сдвиги к направленным эволюционным процессам.

Во-вторых, морфологические и генетические изменения протекают внутри видовой адаптивной нормы и не имеют линейного характера.

В-третьих, социальные и природные факторы воздействуют друг на друга в опосредованной форме, т. е. социал-дарвинистские подходы к человеку совершенно беспочвенны и неприменимы.

Вместе с тем нет никаких оснований говорить о полном отрыве человека как социального существа от эволюционных аспектов своего существования. Речь в данном случае нужно вести не об ослаблении или даже исчезновении действия эволюционных факторов, а об ослаблении негативных для человечества последствий (например, снижение детской смертности, ослабление влияния инфекционных заболеваний). Сами же эти факторы, включая и пресловутый естественный отбор, как атрибуты эволюционного развития всех биологических систем, в том числе человека, продолжают действовать, однако это действие направлено не на социальную, а на биологическую природу человека. Конечно, эти уровни в определенной степени взаимосвязаны, и одним из основных механизмов, с помощью которого осуществляется некоторое влияние биологических закономерностей на общественного человека, является процесс развития и изменения содержания и структуры человеческих заболеваний.

Заклучение

Каждому историческому этапу в развитии общества, как правило, соответствует конкретная структура патологических отклонений. Происходит это потому, что, вмешиваясь в действие природных факторов, которые прежде всего ориентированы на усовершенствование или сохранение видовой адаптивной нормы, человечество, чаще всего неосознанно, может изменять их направление, что нередко ведет к серьезным и непредсказуемым последствиям.

Таким образом, стоит еще раз отметить, что стратегия научного поиска должна быть направлена не на иллюзию о якобы затухающем действии природных эволюционных факторов у человека (ведь избавиться от них можно лишь в случае избавления от своей биологической природы), а на изучение и управление ими. Только такой путь в конечном счете может привести к действительному контролю над наследственными заболеваниями, устранению негативных последствий многих из них и позволит сделать еще один решительный шаг в направлении управляемого устойчивого равновесия человеческого общества с природой – равновесия, достижимого также при условии перенесения и закрепления подлинных комплексных научных знаний в структуру современной экологической культуры. Это перенесение и закрепление в значительной степени может быть осуществлено соответствующей системой образования. «Поиск условий синтеза знаний о человеке как части природы и, как бы мы сейчас сказали, “социальном существе” обозначает начало формирования не только собственной научной (“истинной”) антропологии и предметного самоопределения корпуса социогуманитарных наук, но и развития основных направлений исследования в области современной философии образования», – подчеркнул известный российский философ В. И. Стрельченко [13, с. 21–22].

Таким образом, популяционный подход и корпус разработанных в его рамках понятий, среди которых мы в первую очередь выделили понятие «популяция человека», можно рассматривать в качестве незаменимого методологического средства понимания системного взаимодействия природных и социальных факторов в мировоззрении и экологической культуре современного человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурак, П. М. Инварианты коэволюции и их взаимосвязь в природе социокультурной реальности / П. М. Бурак // Тр. БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2017. – № 2 (205). – С. 51–56.
2. Каленникова, Т. Г. Формирование экологической культуры у обучающейся молодежи / Т. Г. Каленникова // Тр. БГТУ. Сер. 5, Политология, философия, история. – 2008. – Вып. XV. – С. 15–16.
3. Водопьянов, П. А. Пути преодоления вызовов и рисков в жизни общества / П. А. Водопьянов // Тр. БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2017. – № 1. – С. 77–80.
4. Бабосов, Е. М. Глобализация как предмет социологического анализа / Е. М. Бабосов // Социология. – 2000. – № 4. – С. 3–9.
5. Степанюк, А. В. Мировоззренческие ориентиры современной молодежи / А. В. Степанюк // Путь образования. – 2002. – № 1. – С. 6–9.
6. Моисеев, Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы / Н. Н. Моисеев // Вопр. философии. – 1995. – № 1. – С. 3–30.
7. Габинская, А. А. Современное образование: тенденции и проблемы роста / А. А. Габинская // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2013. – № 3 (162). – С. 107–113.

8. Габинская, А. А. Гуманитарный смысл образования / А. А. Габинская // Диалог поколений и культур в контексте глобализации : материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации», Санкт-Петербург, апрель 2007 г. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; редкол.: К. В. Султанов [и др.]. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – С. 134–137.

9. Четвериков, С. С. О некоторых моментах эволюционного процесса с точки зрения современной генетики // Журн. эксперим. биологии. Сер. А. – 1926. – Т. 2, вып. 1. – С. 3–54.

10. Яскевич, Я. С. Формирование экологического сознания: междисциплинарное взаимодействие социально-гуманитарного и естественнонаучного знания / Я. С. Яскевич // Философия и наука на современном этапе развития экологического мировоззрения (аспекты междисциплинарного взаимодействия) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 16–17 апр. 2003 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; под общ. ред. П. П. Круся. – Брест : Изд-во БрГУ им. А. С. Пушкина, 2003. – 178 с.

11. Фогель, Ф. Генетика человека : в 3 т. : пер. с англ. / Ф. Фогель, А. Мотульски. – М. : Мир, 1989–1990. – Т. 3. – 1990. – 366 с.

12. Дубинин, Н. П. Что такое человек / Н. П. Дубинин. – М. : Мысль, 1983. – 334 с.

13. Стрельченко, В. И. Антропологический синтез в философии образования / В. И. Стрельченко // Антропологический синтез: религия, философия, образование / сост., предисл. А. А. Королькова. – СПб. : РХГИ, 2001. – 352 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.10.2019

Krus P. P. On the Methodological Significance of the Population Approach in the Complex Consideration of Ecological Culture at the Present Stage Social Development

Ecological culture reflects the content and potential of the existential perspective of human society. The article expresses the idea of the necessity of changes of values related to nature. The main scientific approaches to the definition of «ecological culture» are considered. The complex nature of ecological consciousness is emphasized. Special attention is paid to the problem of interaction of natural Sciences and Humanities in the study of environmental problems. The author sees significant progress in understanding the essence of environmental problems in the framework of the population approach developed in the modern evolutionary theory. The population approach made it possible to integrate the theoretical and methodological potential of natural Sciences and Humanities and to obtain a comprehensive image of modern man. The article also reveals the content of the concept of «human population».